

Вырезка из газеты
ЮЖНАЯ ПРАВДА

17 OK 1 1982

г. Николаев

ЖИВОЙ МАЯКОВСКИЙ

О МНОГОСТОРОННЕМ И ВЕЧНОМ ЗНАЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА В. В. МАЯКОВСКОГО НАПИСАНЫ ТЫСЯЧИ КНИГ, ОЧЕРКОВ, СТАТЕЙ. НА ЭТУ ТЕМУ ВРЯД ЛИ МОЖНО ПРИБАВИТЬ ЧТО-ТО НОВОЕ. НИЖЕ Я ПРИВЕДУ НЕСКОЛЬКО ЛЮБОПЫТНЫХ, НО МАЛОИЗВЕСТНЫХ ШИРОКОМУ КРУГУ ЧИТАТЕЛЕЙ ЭПИЗОДОВ ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА.

НА ЭКЗАМЕНЕ

В 1902 году Володя Маяковский держал вступительный экзамен в подготовительный класс Кутаисской гимназии. Испытывая мальчика по церковнославянскому языку, священник спросил его:

— Что такое око?

Володя, не задумываясь, отвечал: — Три фунта (по-грузински око означает три фунта).

Экзаменатор обиделся:

— Ты же в гимназии, а не на грузинском базаре...

С тех пор Маяковский возненавидел все церковное, славянское, древнее.

ТАЛАНТ

Талант рисовальщика проявился у Маяковского уже в раннем детстве. Старшая сестра поэта, Люда, показала его рисунки художнику Краснухе. Пока тот рассматривал их, Володя набросал на клочке бумаги карикатурный портрет художника, чем весьма сконфузил сестру. А Краснуха сразу увидел в рисунке талант и согласился учить Володю бесплатно.

НЕУДАЧНОЕ ОБЕЩАНИЕ

Над могилой художника В. А. Серова говорили многие знаменитости. От имени Училища живописи речь держал воспитанник фигурного класса Владимир Маяковский. Он звал молодых мастеров кисти идти вперед, искать новое, а не повторять то, что уже сделано покойным учителем.

Профессор П. И. Келин подошел к юному оратору и похвалил его:

— Я вам очень благодарен, что вы так хорошо отнеслись к Серову.

А Маяковский утешил своего ментора:

— Подождите, Петр Иванович, мы вас еще не так похороним...

СТЫЧКА С «БУРЛЮКАЛО»

По Училищу живописи вольготно расхаживал мешковатый короткопалый человек в сюртуке. Он что-то напевал себе под нос и высокомерно поглядывал на всех через лорнетку одним глазом, другой у него был вставной.

Маяковский почувствовал к нему неприязнь и стал задирать его:

— Что вы выпятили на меня ваше вставное буркало?

А тот отвечает спокойно:

— Не буркало, а бурлюкало. Научитесь сперва говорить, молодой человек.

«Бурлюкало» оказался Давидом Бурлюком, поэтом и художником, мечтателем, как и Маяковский, о новом искусстве. Они подружились.

ЖЕЛТАЯ КОФТА

В начале 1900-х годов в русском литературном мире много шумели о футуристах, которые удивляли читателей своими языковыми выкрутасами и экстравагантной одеждой. В лекциях К. И. Чуковский бичевал их причуды. В схватку с критиком непременно вступал В. В. Маяковский. В пику благочинной публике поэт являлся на лекции-диспуты в ярко-желтой кофте. Но публичные сражения не мешали противникам быть друзьями.

Летом 1913 года в Политехническом музее была назначена очередная лекция Чуковского о футуристах. Маяковскому запретили выступать на диспуте в желтой кофте. Но Корней Иванович сумел пронести эту кофту в музей; а на лестнице передал Маяковскому. Поэт натянул ее на себя и эффектно проследовал в зал, чтобы сразиться с тем же Чуковским...

ПУГАЛО СНОБОВ

Новшества в поэзии Маяковского вначале пугали даже самых образованных людей. Некоторые из них не ходили в гости к знакомым, если у них предполагалось чтение стихов самим Маяковским. Популярный адвокат В. В. Бернштам убегал от стихов поэта, охая, стелая и хватаясь за голову. Он не мог слышать «коверканья» русского языка.

Однажды Владимир Владимирович попросил Чуковского познакомить его с Власом Дорошевичем. «Король фельетонистов» ответил Корнею Ивановичу лаконичной телеграммой: «Если приведете ко мне вашу желтую кофту, позову околоточного. Сердечный привет».

На стихи Маяковского Леонид Андреев написал пародию «Пророк».

А. ТОПОРОВ.